

— Эй... О чём вы тут болтаете? Только пустые разговоры. Лучше бы со мной поспали...

Ах... Хо Тайлин внутренне застонал. Неужели этот мужчина прочитал его мысли и начал пользоваться уловками, как в борделях?

Фан Шу, видя, что тот продолжает «усердно писать» и не собирается ложиться спать, слегка смутился и спросил:

— Я... сильно пахну?

Этот мужчина был слишком болтлив, и только что успокоившееся сердце вновь заволновалось.

— Только сейчас заметил, что пахнешь?

В комнате витал слабый аромат сандала, но непонятно, откуда исходил этот запах. После купания он стал ещё сильнее, вызывая румянец на лице.

— Никто мне об этом раньше не говорил... — Фан Шу встал. — Пойду переночую у Сюаньцина...

Услышав это, Хо Тайлин мгновенно обернулся к Фан Шу и прошипел:

— У этого плаксы свои раны ещё не зажили, зачем ты к нему лезешь?!

— Откуда ты знаешь, что они не зажили... — В памяти Фан Шу Хо Тайлин никогда не интересовался состоянием Вэнь Сюаньцина, не говоря уже о том, чтобы навещать его.

Хо Тайлин тут же запнулся.

— Это... предположение!

— О... — Фан Шу взял подушку и всё же собрался уйти.

— Ты всё ещё идешь?!

Фан Шу не понимал, почему тот так возбужден.

— Я не к Вэнь Дажэню пойду, а к Лю Дажэню...

Услышав это, Хо Тайлин ещё больше заволновался, схватил Фан Шу и сказал:

— Ты разве не знаешь его наклонностей?!

— Разве он уже не стал импотентом? Чего бояться? К тому же, он ещё не дошёл до безумия, чтобы напасть на меня!

В этот момент Лю Большой Меч на кровати, уже засыпая, внезапно чихнул и в ужасе воскликнул:

— Инь преобладает над Ян, даже чихаю, это не к добру! Большое невезение! Этот Фан Шу довел меня до этого!

Эти слова о «безумии» заставили Хо Тайлина почувствовать себя неловко.

— Иди... Завтра солдаты будут говорить: Хо Дажэнь выжат досуха, Фан Дажэнь ночью ищет еду у Лю Головы!

Солдаты в Колесничном войске называли Лю Большого Меча Лю Головой.

— Где ты слышал такие грязные слова?! — Когда другие говорили, Фан Шу не обращал внимания, но когда это произнёс сам заинтересованный, ему стало неловко.

— В туалете можно услышать, это стало «приятным разговором» после еды.

Фан Шу потер лоб. За это время он уже успел познакомиться с духом солдат, которые развлекали себя сами. То, что сказал Хо Тайлин, они действительно могли придумать.

Фан Шу снял зелёный халат, аккуратно сложил его, спрятав заплатки вниз, и, не обращая внимания на Хо Тайлина, лёг спать.

От Шуньтяня до Гуанъяна верхом можно добраться чуть более чем за два часа. На рассвете Фан Шу собрал несколько десятков человек у левого лагеря. Эти люди были выбраны Е Цзинчжоу за ночь как сильные и выносливые.

Было так холодно, что во время поездки руки всех онемели.

Фан Шу держал карту, которую дал Лю Большой Меч, и едва мог удержать её. Руки были настолько замерзшими, что не слушались, и лист бумаги стал тяжелым, как свинец. Они вошли в густой лес, и впереди не было видно дороги.

Е Цзинчжоу огляделся и спросил:

— Фан Дажэнь, мы не сбились с пути?!

Фан Шу достал карту из-за пазухи и несколько раз перепроверил.

— Нет, — он указал вглубь леса, — это правильный путь, скоро выйдем...

Фан Шу первым вошёл в этот казавшийся бескрайним лес.

В лесу было ещё холоднее. Прозрачный иней согнул ветви деревьев, создавая ощущение полной тишины, словно они попали в другой хаотичный мир, и становилось всё холоднее.

Люди, шедшие за ним, уже начали бояться, но непоколебимая фигура впереди придавала им смелости.

Хо Тайлин, из-за явного неприятия со стороны Эрляна и других, мог идти только рядом с Фан Шу, что его вполне устраивало, так как он тоже недолюбливал Эрляна.

Он краем глаза посмотрел на этого мужчину. Он действовал чётко и расчётливо, без излишней мягкости, но с долей мужества.

Хо Тайлин улыбнулся. Это был настоящий клад.

Через полчаса воздух начал теплеть, и голубовато-белый воздух стал слегка розоветь.

Продвигаясь вперёд, они, наконец, вышли из леса, и их взору открылся потрясающий вид: пение птиц и аромат цветов. Лошади под ними, казалось, тоже не могли сдержать волнения, фыркая от возбуждения.

Они находились на горе, и внизу виднелась небольшая долина с аккуратно расположенными домами. В деревне протекала небольшая река, берущая начало на другой горе и текущая вдаль, вероятно, впадая в море. Эта река служила как источником воды, так и дренажной системой.

Деревня в долине выглядела мирной, люди занимались своими делами, мужчины пахали, а женщины ткали.

Фан Шу слез с лошади и, обернувшись к остальным, сказал:

— Слезайте и идите пешком!

Ехать верхом здесь было бы неуместно и недружелюбно по отношению к жителям.

Все повели лошадей пешком.

Фан Шу вспомнил о словосочетании «мир за пределами мира»: плодородные поля, красивые пруды, тутовые деревья и бамбук, переплетённые дороги, кукареканье петухов и лай собак.

Они встретили арендатора, который, увидев их, удивился и спросил, откуда они. Фан Шу с трудом понял его и ответил:

— Воины династии Мин, пришедшие уничтожить бандитов!

Остальные переглянулись, удивлённые тем, что Фан Шу заговорил на корейском.

Арендатору было около сорока, и он выглядел бодрым. Увидев, что за спиной у них мечи, и что, кроме высокого мужчины в обтягивающей одежде и говорящего с ним человека в зелёном халате, все были в доспехах, он обрадовался, низко поклонился и ответил Фан Шу:

— Я сейчас сообщу старосте, господа, подождите здесь немного.

Е Цзинчжоу вздохнул:

— Перед тем как прийти сюда, я думал, почему жители этой деревни не покинули её за годы войны. Оказывается, это «Первобытный рай», но его всё же нашли вокоу.

Хо Тайлин, стоя рядом, сказал:

— Вокоу, вероятно, немного, иначе, учитывая их характер, они бы устроили здесь резню.

Фан Шу нахмурился:

— Неважно, сколько их, будьте осторожны!

Эти слова заставили Хо Тайлина задуматься. У него возникла плохая мысль:

— Может, это ловушка?!

Эти слова взбудоражили всех, даже Фан Шу ещё не думал об этом.

Если это так, то ситуация действительно сложная.

Жители деревни редко видели чужаков, особенно таких, покрытых железной чешуёй. Мужчины и женщины окружили их, указывая и обсуждая.

Жители деревни повязали на лбы полоски ткани, мужчины завязывали волосы в пучки, а женщины просто заплетали косы и клали их на спину.

Две милые девушки шептались о Е Цзинчжоу, заставляя его покраснеть и отвернуться. Чтобы избежать неловкости, он заговорил с солдатами о чём-то незначительном.

Эти люди говорили на непонятном языке, и Эрлян с другими не могли понять их. Он тихо спросил Фан Шу:

— Молодой господин... Что они говорят?

Фан Шу улыбнулся:

— Они говорят, что мы выглядим странно, и что моя белая повязка на голове похожа на

траурную...

Хотя ситуация была серьёзной, лёгкий тон Фан Шу заставил Эрляна улыбнуться.

— Чему вы смеётесь?!

Фан Шу испугался, не зная, когда Хо Тайлин подошёл так близко. Он посмотрел на его лицо, которое было совсем рядом, и внезапно занервничал, серьёзно сказав:

— Ничего... Хо Дажэнь, не бойтесь, мы вас не продадим.

В отсутствие людей он называл его «младшим братом», а при людях — «Хо Дажэнем».

Лицемер!

Хо Тайлин слегка наклонился и прошептал ему на ухо:

— Почему не называешь меня младшим братом?

— Вам... ведь не нравится?! — Фан Шу отступил на два шага, приблизившись к Эрляну.

Эрлян без эмоций смотрел на Хо Тайлина, его взгляд был скрытным.

Староста разогнал шумных жителей, и те, увидев его, сразу замолчали, слегка поклонились и отошли. Видно, что они очень уважали старосту.

Старосте было за шестьдесят, его волосы были седыми, он был полным и выглядел бодрым, хотя на лице уже были слабые возрастные пятна. Он улыбался очень доброжелательно.

Он осмотрел Фан Шу и Хо Тайлина, так как только они не были в доспехах, и, вероятно, были особенными.

Фан Шу поспешил поклониться ему, как это делали жители, и староста протянул руку, чтобы помочь ему подняться. Способ, которым староста держал его руку, показался Фан Шу странным. Он слегка нахмурился, убрал руку и поблагодарил.

Этот момент заметил только Хо Тайлин.

Пробившись сквозь толпу любопытных жителей, староста привёл их в свой большой двор. Дом располагался на склоне горы, и с него был виден весь посёлок, каждая крыша. Место было идеальным. Большинство солдат, приведённых Фан Шу, были деревенскими парнями, и здесь они почувствовали ностальгию по дому.

Фан Шу сказал Эрляну:

— Подождите здесь немного, я с Хо Дажэнем и Цзинчжоу пойду узнать подробности.

<http://bllate.org/book/15514/1378214>